

Сун Цисинь только что получил свидетельство о браке, и его настроение было настолько возбуждённым, что он, услышав упрёки, просто продолжал обнимать руку Сун Цзюня и улыбаясь ответил:

— Нет, просто... сегодня утром я проснулся в таком восторге... и сразу же пошёл получать свидетельство.

Виновата только система, которая сделала процедуру бракосочетания слишком простой — иначе, если бы пришлось ехать в родной город S для оформления документов, Сун Цисинь обязательно предупредил бы господина Суна, не так ли?

— ...Не дай бог, однажды вы так разойдётесь, что подожжёте дом! — Сун Цзюнь скрипел зубами от злости, тыча пальцем в лоб сына, но при этом бросая гневные взгляды на У Хэна.

Он уже начал постепенно менять своё мнение об этом парне, но только расслабился — и эти двое натворили дел!

У Хэн с улыбкой стоял перед столом, позволяя теперь уже официальному «отцу» упражняться в метании взглядов.

Сун Цисинь не уклонялся, позволяя ему тыкать, и его улыбка явно выражала смущение:

— Мы действительно знаем, что были неправы, и всё, что касается свадьбы, оставим вам и его родителям? Мы обещаем, что не будем сопротивляться!

Сун Цзюнь снова фыркнул, но было очевидно, что его гнев значительно уменьшился.

Метод Сун Цисиня льстить оказался очень эффективным — особенно учитывая, что он редко использовал его, сохраняя как последний козырь. Для Сун Цзюня это было оружие массового поражения.

Таким образом, после того как Сун Цисинь пришёл в корпоративный парк, провёл утро с Сун Цзюнем и вместе с семьёй пообедал, он наконец преодолел самый большой барьер. Вместе с У Хэном они снова сели в голубой спорткар, который привлекал внимание весь день, и уехали из корпоративного парка.

— Этот этап наконец пройден. — Сун Цисинь вздохнул с облегчением, словно обмяк в кресле.

У Хэн завёл машину и развернул её — улыбка с самого начала не сходила с его лица. Эта улыбка отличалась от той, что он использовал, будучи ассистентом Сун Цзюня: она была искренней, наполненной радостью.

Настроив машину, он потрепал Сун Цисиня по ноге. Они посмотрели друг на друга и не смогли сдержать смеха.

Их внезапная прихоть хоть и создала небольшие проблемы и даже вызвала волну в интернете, но что поделать? Они оба были очень серьёзны в отношениях, и как только определились с партнёром, хотели быть вместе всю жизнь.

Так что если они хотели показать свою любовь, то только один раз. И пусть это будет их единственная прихоть.

Что касается свадьбы — то, вероятно, инициаторами обсуждения станут Сун Цзюнь и родители

У. Они скорее всего просто будут отвечать в интернете, и это уже не будет их личной инициативой.

Голубая машина сначала проехала по корпоративному парку, а затем вернулась на виллу Сун Цисиня в Императорской столице. Но даже за это короткое время она привлекла множество взглядов — многие, кто следил за последними событиями в сети, узнали этот, вероятно, бесценный спорткар. Однако как только машина въехала в закрытый район вилл, любопытные больше не могли следовать за ней.

После этого даже несколько наглых журналистов, пытавшихся следить за ними в надежде поймать кадр, проведя в засаде более полумесяца, смогли зафиксировать выезд машины лишь один раз — и то только до здания Чэньси Медиа. Они чувствовали себя обескураженными.

С начала до конца герои этой истории так и не вышли из машины, и ни перед выездом из района, ни после въезда в подземную парковку Чэньси Медиа они не находились в местах, куда могли бы проникнуть журналисты. Те так и не увидели их лично!

Неужели богатые такие капризные? Почему после получения свидетельства они не устроили свадьбу и даже не вышли вместе прогуляться? Может, они пересаживались на другие незаметные машины? Или всё это время проводили медовый месяц на вилле? Ха, это невозможно!

Сун Цисинь, действительно проведший более полумесяца за окончательным монтажом, не стал бы понимать чувства журналистов. Если бы они хотели устроить сенсацию — конечно, предпочли бы сделать это через свои СМИ.

Сун Цисинь наконец вышел из затворничества в начале апреля. Для удобства и конфиденциальности, кроме случаев особых планов с У Хэном, он продолжал ездить на машине мастера Ханя на работу и в парк. Автопарк Чэньси был огромен — параллельно с увеличением служебного автопарка группы Сун Цзюнь обновил и автомобиль сына, заменив его на более комфортабельный новейший бизнес-кар. Журналисты вряд ли смогли бы его узнать.

Чэньси Медиа выделила целый этаж для работы над спецэффектами и изготовления специального реквизита. Большинство технических специалистов были приглашены из-за границы, но были и новые члены команды, обучавшиеся у них.

Чэньси хотела сотрудничать с этой командой по спецэффектам и, если возможно, включить их в свою структуру. Однако как ведущая международная команда они соглашались лишь на ограниченное сотрудничество — присоединение к Чэньси Медиа... требовало дополнительного рассмотрения. Ведь Чэньси, хоть и вошла в число ведущих игроков индустрии развлечений страны, всё ещё не была лидером.

Однако можно было уверенно сказать, что последние три части «Призрачного фонаря», которые планировал снять Сун Цисинь, скорее всего, будут созданы в сотрудничестве с этой компанией. Что будет дальше — никто не мог предсказать.

После завершения своей части работы Сун Цисинь ежедневно посещал компанию, наблюдая за постпродакшеном, а остальное время посвящал делам компании. Лишь иногда ему приходилось ездить в университет Y.

Таким образом, по сравнению с прежней занятостью, его график стал спокойнее. Иногда он появлялся на совещаниях — и только тогда высшее руководство медиагруппы вновь вспоминало: «Ах да, он действительно глава этой компании!»

По мере продвижения постпродакшена погода в Императорской столице теплела. Пух тополей кружил в воздухе, на газонах пробивалась молодая зелень. Сун Цисинь в эти весенние дни сидел в просторном кабинете на 66-м этаже, плечом к плечу с У Хэном, и смотрел программу на большом экране.

— Эффекты неплохи, но некоторые субтитры слишком навязчивы. — Сун Цисинь держал блокнот с только что сделанными заметками.

У Хэн, чья голова касалась его головы, кивнул, не высказывая мнения. Хотя он иногда делился мыслями, в таких вопросах Сун Цисинь был компетентнее, и У Хэн не хотел мешать ему советами.

Постучав кончиком ручки по подбородку, Сун Цисинь нахмурился и повернулся к У Хэну:

— Ты не думаешь, что наши кадры слишком длинные? Может, стоит их сократить?

У Хэн улыбнулся и коснулся его подбородка:

— Мне кажется, всё в порядке. Ты ведь должен учитывать, что их программе тоже нужен твой выход для привлечения зрителей.

<http://bllate.org/book/16375/1482946>